

COVID-19 и будущее контроля над вооружениями

Пол Хансбери

В конце марта Россия и США объявили о приостановлении инспекций в рамках Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-III) в связи с пандемией коронавируса. Кроме того, организацию проводимой раз в пять лет конференции по рассмотрению действия многостороннего Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) пришлось отложить «до тех пор, пока не позволят обстоятельства, но не позднее апреля 2021 года». С учетом того, что в ближайшие недели, скорее всего, будут отменены запланированные совещания и мероприятия, какие последствия будет иметь пандемия коронавируса для режима контроля над вооружениями?

Краткосрочные последствия

Пандемия была охарактеризована как [«грязно-белый лебедь»](#) – чрезвычайно разрушительное событие, которое можно было бы обоснованно прогнозировать, но к которому многие общества оказались плохо подготовлены. Она затронула почти все стороны социальной, экономической и политической жизни во всем мире. Эксперты выдвинули [смелые предположения](#) о долгосрочных последствиях для мирового порядка, уделяя при этом относительно мало внимания воздействию на повседневную деятельность, способствующую поддержанию такого порядка.

В разрезе безопасности закрытие границ, привлечение военных для поддержки гражданского населения и проведение политики «социального дистанцирования» привели к нарушению режима контроля над вооружениями, который в последние годы оставался [шатким](#). В конце марта Россия и США [приостановили](#) совместные инспекции в рамках СНВ-III до 1 мая. Договор, который вводит «потолки» для пусковых установок и размещенных боеголовок, имеющих у сторон, позволяет каждой стороне проводить 18 инспекций на

местах в год. Согласно информации, размещенной на [веб-сайте](#) Государственного департамента США, в этом году каждая из сторон провела по две инспекции.

Ситуация с пандемией означает, что инспекции будут почти наверняка перенесены на более поздний срок. Ничто не указывает на то, что какая-либо из сторон злоупотребляет перерывом в организации инспекций; тем не менее, невозможность проводить мероприятия, способствующие укреплению доверия и прозрачности, вызывает очевидную обеспокоенность. С точки зрения «реалистов», государства никогда не могут быть уверены в намерениях других государств или в том, что те не будут «жюльничать» относительно своих обязательств в рамках соглашений, как только бдительность будет ослаблена. Если учесть, что вооруженные силы всех стран, как правило, укомплектованы именно «реалистами» (либералы склонны выбирать совсем другие профессии), это означает, что можно с высокой долей уверенности прогнозировать рост взаимных подозрений и обвинений.

Следующей жертвой коронавируса стала конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая должна была состояться в конце апреля. Решение [отложить](#) проведение обзорной конференции вполне уместно, однако ее перенос состоялся как раз в то время, когда опасность ядерной войны, возможно, велика, как никогда ранее. Последняя обзорная конференция состоялась в 2015 году, и с тех пор стрелки на так называемых [«Часах Судного дня»](#) продвинулись ближе к полуночи, что отражает двойную угрозу эрозии инфраструктуры контроля над вооружениями и изменения климата.

Более долгосрочные последствия

После Холодной войны маятник политического внимания всегда раскачивался между традиционными и нетрадиционными угрозами безопасности. Ресурсы ограничены, и текущие события формируют у политиков понимание того, куда эти ресурсы направлять.

Приведу один пример: после событий 11 сентября американское разведывательное сообщество [подверглось критике](#) за то, что слишком сосредоточилось на угрозах, исходящих от государств. Произошло неизбежное перераспределение ресурсов, с тем чтобы уделять гораздо больше внимания негосударственным акторам (т.е. террористическим группам). Однако, когда в 2018 году пост главы ЦРУ заняла Джина Хаспел, она [пообещала](#) «уделять больше внимания и усилий борьбе со стратегическими угрозами», стоящими перед США. То есть в центре внимания вновь оказывались угрозы, исходящие от государств. События предыдущего десятилетия показали, что Россия, Иран и Северная Корея на тот момент доминировали в восприятии американцами угроз, и маятник начал движение назад.

«Грязно-белый лебедь» внес изменения в статус-кво. Дополнительные государственные ресурсы будут направлены на нужды здравоохранения и долгосрочного планирования для предотвращения будущих пандемий. А политики всех мастей заверяют: «Больше никогда!». Таким образом, представляется неизбежным, что пандемия возвестит о «рекалибровке» приоритетов безопасности. В чем-то это хорошие новости, поскольку государства плохо справляются с тем, что покойный генсек ООН Кофи Аннан однажды назвал «проблемами

без паспортов», имея в виду угрозы безопасности, исходящие от эпидемий и ухудшения состояния окружающей среды. Нетрудно понять, что миллиардные сокращения ресурсов, направляемых на военные нужды, позволили бы в достаточной степени профинансировать дефицит аппаратов ИВЛ и [масок](#), с которым в настоящее время столкнулись многие страны.

В условиях глобальной рецессии экономическая безопасность будет превалировать над военной, особенно в малых государствах. [Карантинные меры в портах](#) препятствуют свободному перемещению продовольствия и вызывают озабоченность по поводу продовольственной безопасности. В развитых странах, многие из которых импортируют большую часть сельхозпродукции с мировых рынков, закрытие границ вызывает озабоченность по поводу безопасности логистических цепочек. Новые приоритетные вызовы могут отвлечь ресурсы и обязательства от режима контроля над вооружениями.

(СНВ) с чистого листа?

Обязательства в сфере безопасности теряют силу. Демонтаж режима контроля над вооружениями [в последние два десятилетия](#) набирает темпы, и нельзя допустить, чтобы пандемия ускорила этот процесс. Хотя бы потому, что гонка вооружений уже идет полным ходом: в прошлом месяце Соединенные Штаты успешно [провели испытания](#) новой гиперзвуковой ракеты, стремясь сократить предполагаемое ракетное отставание от Москвы.

Срок действия СНВ-III истекает 5 февраля 2021 года. И уже давно имелись сомнения относительно его продления, в результате чего многие ожидали, что СНВ повторит судьбу Договора по ПРО и ДРСМД. США заявили, что предпочли бы отказаться от СНВ-III в пользу нового режима контроля над вооружениями, к которому присоединился бы Китай. Неизвестно, была ли такая перспектива реалистичной, не в последнюю очередь потому, что Китай не проявлял энтузиазма относительно ограничения собственного ядерного развития. В любом случае, возможности для переговоров по новому договору в нынешних условиях выглядят неубедительно. Президент России недавно [заявил](#), что РФ выступает за прямое продление СНВ-III. В настоящее время это, возможно, лучший из обсуждаемых вариантов.

Пол Хансбери

Ассоциированный сотрудник, Совет по международным отношениям «Минский диалог»

Публикация подготовлена при поддержке белорусского офиса Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия). Ее содержание отражает исключительно мнение автора.

